

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

10. МАР 1966

г. Москва

Газета №

ДОБРЫЙ УТРО, МОСКВА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ТЕ, КОМУ довелось видеть спектакли Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки, наверное, запомнили слегка сутулящегося актера с мальчишеским румянцем на чуть припухлых щеках. Если к этому описанию добавить еще сильные минусовые очки, с которыми Вячеслав Езепов не расстается ни на сцене, ни в жизни, то менее сценическую внешность трудно и представить.

Но что это? Актер словно бы подчеркивает свою «несценичность». На голове какая-то наивная кепочка-восьмиклинка с пуговкой, в руках — летающая при ходьбе планшетка, синяя спецовка... По внешности судить — незадачливый человек этот, прораб Бершадский Марк Аронович, несолидный. Таким увидел зритель В. Езепова в спектакле «На диком берегу» С. Радзинского по роману Б. Полевого. И полюбил за достоверность, за человечность.

Помнится, немало споров вызвала в свое время поставленная в театре инсценировка гранинского романа «Иду на грозу». В этом спектакле Езепов впервые вышел на сцену в роли Крылова.

Строить образ Крылова ему пришлось на суженном в сравнении с романом материале по вполне понятным причинам — сцена не смогла вместить многоэпизодную «событийность» книги. И все же актеру удалось донести до зрителя всю сложность характера моло-

дого ученого. Крылов — Езепов — мятущийся, но мыслящий человек. Он выглядит подчас слабохарактерным, чуточку мягкотелым, и все же в главном, в том, ради чего живет, он сумел дойти до конца. Оценка актерской работы — дело вкуса. Но не побоимся звонкого слова — роль Крылова сыграна Езеповым блестяще. Есть у его Крылова одна черточка, делающая образ как-то по-особенному достоверным, теплым, — мальчишество. Этим своим мальчишеством Крылов—Езепов отличен от других Крыловых из многочисленных театральных постановок «Иду на грозу».

Ершистость, задиристость присущи многим образам, созданным актером. Это и Феликс («104 страницы про любовь»), и «неудобный» инженер Диджа — последняя работа актера в спек-

такле «Кто за? Кто против?..» (по пьесе П. Загребельного и М. Резниковича).

Но что понимается под словом «мальчишество» применительно к актерскому арсеналу Езепова? Это не пресловутая инфантильность молодых героев. Отнюдь. Героям Езепова свойственно нечто совершенно иное: юношеский максимализм в отрицании фальши, страстный протест против неправедных слов и поступков. Конечно, многое в созданных актером образах было «запрограммировано» драматургом, многое — от режиссера. Но задор и искренность, с которыми Езепов лепит, к примеру, образ Диджи, — это от него самого.

Роль Диджи сыграна Езеповым с публицистическим пафосом, со зрелой гражданственностью. И, думается, самая большая удача актера в том, что зритель поверил в его героя — колючего, принципиального, воюющего за свои убеждения.

За тот недолгий срок, что прошел со времени окончания школы-студии Художественного театра и первого выхода на сцену, Езепов сыграл девять ролей, выступал и в крупных работах на телевидении. Количество в искусстве — критерий весьма сомнительный, но все же по этой краткой статистике можно судить о насыщенности творческой жизни актера.

Л. КРАСИН.
КИЕВ.